

ДО ОКТЯБРЯ

В 1865 году театр переходит в руки антрепренера и режиссера Г. С. Вальяно. Первые четыре года репертуар составляли душеспасительные мелодрамы, примитивные феерии, незамысловатые водевили, вроде «Розового павильона», Изредка шли «Недоросль» и «Ревизор».

Но вот на сцене ростовского театра появляется Островский. Антрепренер получает разрешение от драматурга и осенью 1865 года ставит «Василису Мелентьеву». Спектакль проходит с успехом. Однако продолжать ставить пьесы Островского Вальяно остерегается, не без основания полагая, что их сатирическая сущность оттолкнет местное купечество...

Тем временем крупный капиталист, владелец табачной фабрики Асмолов получает от думы разрешение построить «концертное зало» на собственной земле. Выстроенное им здание вмещало 1100 зрителей. В репертуаре по-прежнему господствовали бездумные комедии и водевили...

Так продолжается до тех пор, пока в Ростов не приезжает труппа замечательного русского режиссера Николая Николаевича Синельникова. Николай Николаевич ясно видел, какая огромная задача стоит перед ним: «...Мне досталось наследие, с которым надо было упорно бороться, победить буквально враждебное отношение к драме, заставить ростовское общество признать ее. Несмотря на демонстративную непопулярность моего театра, я, окружив себя хорошей труппой, ставил хорошо разыгранные, хорошие пьесы... Начиная с 1894 по 1899—1900 г. на моих глазах театр в Ростове рос и постепенно делался потребностью в полном смысле этого слова...».

Заслуги Синельникова, хотя он проработал в Ростове всего семь лет, в деле становления Ростовского драматического театра огромны. Он в значительной степени очистил репертуар от низкопробных и фальшивых пьес, стремясь ставить лучшие произведения отечественных

драматургов. Со сцены не сошли пьесы Островского, «Иванов» и «Дядя Ваня» Чехова, трилогия А. К. Толстого.

После отъезда Н. Н. Синельникова из Ростова театр очень быстро утрачивает завоеванные позиции и снова становится чисто развлекательным предприятием. Однако плодотворная деятельность Н. Н. Синельникова не прошла впустую. Театр завоевал нового зрителя: рабочих, интеллигенцию, учащаяся, и с их вкусами приходилось считаться.

К 100-ЛЕТИЮ РОСТОВСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

24 октября 1902 года произошла первая встреча ростовчан с драматургией великого пролетарского писателя А. М. Горького: состоялась премьера «Мещан». Зрители с восторгом приняли пьесу, устроив артистам настоящую овацию. При полных сборах спектакль прошел тринадцать раз! Это совершенно невероятная цифра для провинциального театра, где любой «боевик» шел не более четырех-пяти раз. Величие идей Горького захватило демократического зрителя. Напуганные повышенным интересом к пьесе и опасаясь беспорядков, городские власти как-то заменили «Мещан» рядовой пьесой...

Вскоре после «кровавого воскресенья» на сцене ростовского театра идут «Дачники». Во время третьего акта с галереи в партер полетели листовки: «Да здравствует Горький!». На листовках стояла печать Донского комитета РСДРП. Полиция сделала обыск и потребовала, чтобы спектакль продолжался при полном свете, из-за обыска он окончился в два часа ночи. Дальнейший показ «Дачников» был запрещен.

В декабре шли горьковские «Дети солнца». Черносотенцы пытались запугать работников театра, избив двух артистов и направили в адрес театра анонимное письмо, в котором пред-

лагали отказаться от постановки пьесы.

Реакция все более и более активизировалась, Горький все реже появлялся на сцене. Так, «Варвары» шли спустя год после написания (1906 г.). Затем серьезная драматургия, и прежде всего Горький, изгоняются из театра, и сценическую площадку снова наводняют глупейшие фарсы вроде: «Хорошо сшитый фрак», «Контролер спальных вагонов» и т. п.

Кратковременный подъем театра отмечается лишь с приездом в Ростов известного артиста и режиссера Н. И. Соболяцкого-Самарина. Классика русская и западноевропейская вновь обретает свои права на ростовской сцене. Николай Иванович серьезно занимается укреплением труппы, большое внимание уделяет оформлению спектаклей, при нем значительно возросла культура постановок.

Следовавшие за Соболяцким-Самариным антрепренеры (Зарайская и другие) не принесли в театр ничего ценного. «Театр и искусство» (1916 год) снова пишет о Ростове: «...Искусства, как результат горения, как важного социального фактора, здесь нет».

Старый театр отживал. В воздухе уже чувствовалось дыхание великого Октября, его могучей обновляющей силы, вызвавшей и рождение нового, революционного театра.

А. ЗАГОРНЫЙ.